

[И еще эта фраза: «В то время более двадцати миллионов человек в Великой Ян жили за чертой бедности». Если бы вы больше читали, то знали бы, насколько высоко была установлена черта бедности в Великой Ян. Даже если бы вы сейчас зарабатывали десять тысяч в месяц, в Великой Ян вы бы считались бедняком.]

[И что плохого в продаже афродизиаков? Если бы не деньги от их продажи, разве вы сейчас могли бы получать компенсацию за медицинские услуги без страховки?]

[Так что мне нравится, когда меня называют жителем «страны афродизиаков». Если вам это не нравится, вы можете уехать из нашей страны, я даже оплачу вам смену гражданства за двести пятьдесят юаней.]

[Подождите, мне кажется, что в последнее время слишком много людей оскорбляют императора Шицзу.]

[Не только его, в последнее время появилось много тех, кто оскорбляет Первого императора и императора У-ди.]

[Что-то не так. Администратор, можете проверить, кто это оскорбляет императора Шицзу?]

[Я проверю.]

[Эти пять аккаунтов — гостевые, они не принадлежат нашим студентам.]

[Что?]

[Интуиция подсказывает мне, что здесь есть заговор.]

Молочный Пышка тоже так подумал.

Он сразу же проследил за ними и обнаружил, что эти люди действительно не из хороших. Хотя они были гражданами Хуаго, они получали деньги от страны N, целью которой было очернить героев Хуаго, подорвать национальную гордость и разрушить альянс Великой Ян, возглавляемый Хуаго, как они когда-то легко подорвали доверие к традиционной китайской медицине.

Услышав, как они хвастаются, что легко зарабатывают деньги, Молочный Пышка взбесился.

Он потратил целый день и ночь, чтобы выявить всех этих людей, а затем передал их имена в полицию.

Наконец, под крики этих негодяев, он с чувством удовлетворения вернулся в сознание Ао Жуйцзэ.

Но самое приятное ждало его впереди.

— Поздравляем вас, хозяин, вы успешно выполнили задание и получили сто пятьдесят очков.

— Поздравляем вас, хозяин, в ходе выполнения задания вы предотвратили восхождение четвертого принца на трон, избежали падения династии Ян и спасли жизни бесчисленных людей, за что получаете дополнительную награду в тысячу двести очков...

Согласно их договоренности, Ао Жуйцзэ получал половину дополнительных наград, а Молочный Пышка — другую половину.

Кроме того, он тайком удерживал часть очков, так что теперь он стал настоящим богачом.

Поэтому он тут же поспешно сказал:

— Быстрее, давайте начнем следующее задание.

Ао Жуйцзэ:

— Хорошо.

В следующую секунду раздался возглас Молочного Пышки:

— О, мы получили задание в мире культивации.

— Пойдемте, пойдемте, пока его не забрали другие системы.

Едва он закончил говорить, как Ао Жуйцзэ исчез в пустоте.

Но в следующую секунду Молочный Пышка снова вскрикнул:

— Как это начало сразу в адском режиме?

— Теперь я понимаю, почему это задание так легко досталось мне, все пропало...

Почти одновременно Ао Жуйцзэ открыл глаза.

И тут же его взгляд встретился с агрессивным лицом.

В просторном зале с древним интерьером.

Агрессивное лицо указало на Ао Жуйцзэ и, глядя на остальных, сказал:

— Если бы он действительно был из нашего клана Дракона, почему он каждый раз терпел неудачу, проходя Омовение в тайных землях?

— Поэтому он никак не может быть из нашего клана.

— Чушь!

Услышав это, один из старейшин рядом торопливо сказал:

— Жуйцзэ — мой родной сын, разве я не знаю, из какого он клана?

Услышав это, многие вокруг кивнули:

— К тому же Лун Жуйцзэ — вылитая копия старейшины Чунчжэнь.

Казалось, это только раззадорило агрессивное лицо, которое принадлежало Лун Тяньлу:

— И что это доказывает?

— Это только доказывает, что ты тоже не из нашего клана.

— Я вспомнил, твоя мать была всего лишь низкороджденной служанкой, которой повезло привлечь внимание моего деда, и она получила одну ночь его милости.

— Мой дед уже забыл о ней, но через несколько лет она появилась с тобой на руках.

— Так кто знает, действительно ли ты сын моего деда? Ведь кто знает, на чью постель она переползла после того, как ушла от моего деда, и чьего ребенка потом подсунула ему...

— Ты, мерзавец!

Услышав, как Лун Тяньлу оскорбляет его мать, глаза старейшины Чунчжэнь наполнились яростью.

Ведь его мать стала служанкой лишь потому, что ее семья была бедна, а отец тяжело заболел, и ей нужны были деньги на лечение. Поэтому она продала себя в рабство.

Она никогда не стремилась привлечь внимание девятнадцатого старейшина, а лишь хотела

честно отработать несколько лет и выкупить себя на свободу.

Винить можно только ее хозяев — когда они принимали девятнадцатого старейшина, они заметили, что он обратил на нее внимание, и насильно одурманили ее, отправив в его постель.

Кроме того, у нее был только один мужчина — ее отец, и позже она выкупила себя на свободу на деньги, которые ей дали хозяева.

Позже, только когда она сама заболела и была при смерти, и обнаружила, что у него есть талант к культивации, она вернула его в клан Дракона.

Думая об этом, старейшина Чунчжэнь собрал водное лезвие и бросился на Лун Тяньлу.

Однако в следующую секунду мужчина средних лет рядом с ним выпустил водное лезвие в сторону старейшины Чунчжэнь.

Ао Жуйцзэ инстинктивно выпустил свое водное лезвие, чтобы защитить его, но его лезвие не смогло полностью нейтрализовать атаку мужчины.

В результате старейшина Чунчжэнь был сбит с ног и выплюнул кровь.

Однако, увидев это, несколько старейшин в центре зала подняли брови.

Если они не ошибались, мужчина, который атаковал, — девятнадцатый старейшина — был на среднем уровне Божественного Духа, а Лун Жуйцзэ только что достиг этапа Золотого Ядра.

И все же Лун Жуйцзэ смог мгновенно уловить движение девятнадцатого старейшина и попытаться защититься...

Прежде чем Ао Жуйцзэ смог что-то предпринять, охранники уже бросились вперед и сковали их обоих.

— Дерзость! Как вы смеете нападать на землях клана!

Старейшина Чунчжэнь уже смотрел на девятнадцатого старейшина с недоверием:

— Отец?

Лицо девятнадцатого старейшина потемнело.

Не из-за того, что Лун Тяньлу оскорбил старейшину Чунчжэнь, а из-за того, что старейшина

Чунчжэнь осмелился напасть на Лун Тяньлу.

Ведь Лун Тяньлу был его законным внуком, а старейшина Чунчжэнь — всего лишь одним из его многочисленных внебрачных сыновей.

Он снова выпустил водное лезвие в грудь старейшины Чунчжэнь:

— Что дает тебе право оскорблять законную ветвь?

Лун Тяньлу тоже наконец опомнился от череды событий, и, видя, как старейшина Чунчжэнь снова выплевывает кровь, он стал еще более самоуверенным.

Затем он сказал:

— Ты и Лун Жуйцзэ — действительно ли вы из нашего клана, решаете не вы и не я, а Владыка Драконья Душа.

Он повернулся к старейшинам и девятнадцатому старейшину:

— Уважаемые старейшины, дедушка, если происхождение Лун Жуйцзэ и старейшины Чунчжэнь вызывает сомнения, давайте отведем их в храм предков и позволим Владыке Драконьей Души определить, действительно ли они из нашего клана. Если да, то прекрасно, если нет, то нужно быть осторожными, не являются ли они шпионами, посланными нашими врагами.

— Уважаемые старейшины, не забывайте, что две тысячи лет назад земли клана Дракона чуть не были захвачены демонами и предателями, действовавшими изнутри.

Услышав это, старейшины нахмурились.

Они тоже считали, что лучше прояснить этот вопрос, но...

— Девятнадцатый старейшина, что вы думаете?

Ведь старейшина Чунчжэнь был его сыном.

Девятнадцатый старейшина тоже нахмурился.

Хотя он не понимал, почему Лун Тяньлу так настаивает на том, что старейшина Чунчжэнь и Лун Жуйцзэ не его потомки, но Лун Тяньлу уже зашел слишком далеко, чтобы возражать.

В конце концов, незачем ради внебрачного сына и внука, у которого нет будущего, публично унижать Лун Тяньлу, своего законного внука.

<http://bllate.org/book/15198/1341260>